

A $\frac{188}{268}$

ЭБ

2007081178

188.
268

Мое обращеніе въ православіе.

I.

Воспитаніе въ расколѣ. — Дѣтская боязнь церковниковъ. — Кошунство поповщинскаго наставника. — Образчикъ бѣглаго попа. — Появленіе у насъ православныхъ миссіонеровъ. — Свиданія и бесѣды съ Е. С. Фетисовымъ. — Разговоръ съ родителемъ. — Общее собраніе старообрядцевъ и мой разговоръ съ ними.

Родился я въ 1854 году, Пензенской губ., Нижнеломовскаго уѣзда, въ селѣ Ростовкѣ. Родители мои изстари были старообрядцами бѣглопоповской секты, и я также рожденъ и воспитанъ былъ въ томъ же самомъ обществѣ и былъ наученъ отъ своихъ родителей и прочихъ таковымъ понятіямъ о православной церкви, что это не церковь, а еретическое сонмище, что въ ней царствуетъ антихристъ отъ лѣтъ Никона патріарха, а попы нынѣ тѣ же самые антихристы. При этомъ родители и старшіе намъ, дѣтямъ, очень строго наказывали, чтобы мы больше всего боялись православныхъ священниковъ, особенно если встрѣтятся съ иконами, бѣжали бы отъ нихъ.

Какъ дѣйствовали на насъ, дѣтей, подобныя наставленія нашихъ родителей и старшихъ, показываетъ слѣдующій случай изъ моего дѣтства. Однажды играли мы, нѣсколько товарищей, среди улицы, и случилось, что православные несли усопшаго: за святою иконою и гробомъ шли священникъ и діаконъ въ черныхъ облаченіяхъ. Лишь только мы издали увидѣли ихъ, какъ товарищи мои закричали: «идутъ мірскіе съ образами; давайте бѣжать!» Я сказалъ: «зачѣмъ? — лучше посмотримъ на нихъ». Товарищи отвѣтили: «А узнаютъ наши, тогда что намъ будетъ?» Въ это время православные уже успѣли подойти къ намъ довольно близко. Товарищи мои разбѣжались, куда попало; я тоже хотѣлъ бѣжать, да по-

совѣстился, такъ какъ лѣтами былъ старше товарищей. Преждавъ, пока пронесли усопшаго, товарищи мои опять собрались и спросили меня: «ты не бѣгалъ отъ нихъ?» Я сказалъ: «Да, — не бѣгалъ; а вы зачѣмъ убѣгали? Они такіе же люди, какъ и мы, и вамъ бы посмотрѣть». Они сказали, что ихъ дома за это наказали бы.

Поистинѣ, печально состояніе людей, родившихся и воспитавшихся внѣ церкви Христовой! Они, какъ только начинаютъ входить въ смыслъ, уже научаются родителями хулить церковь и ея пастырей, и этотъ, съ дѣтства пріобрѣтенный навыкъ весьма трудно искореняется.

Однажды пришелъ я къ своему наставнику въ келью для служенія панихиды и увидѣлъ у него подъ божничкой мѣшечекъ. «Что это у васъ за мѣшечекъ?» спросилъ я. Наставникъ сказалъ: «это запасный Агнецъ Божій сохраняется». Я попросилъ, чтобы онъ показалъ мнѣ, какой запасный Агнецъ. Наставникъ мою просьбу исполнилъ. Перекрестившись, развязалъ мѣшечекъ и вынулъ изъ него чашечку и ложечку деревянненькія (для разведенія крохъ съ водою), бутылочку съ мнимо-богоявленской водою и мнимо-запасный Агнецъ, т.-е. пшеничную лепешку, видомъ круглую, съ осмиконечнымъ крестомъ и Адамлею главою, съ тростию и копіемъ и надписаніемъ: «се Агнецъ Божій»... и проч. Этимъ, объяснилъ мнѣ наставникъ, причащаютъ умирающихъ, кого Богъ приведетъ, и это есть святыня, безъ которой спастись невозможно.

Потомъ прошли слухи, что наставникъ, за неимѣніемъ своего мнимо-запаснаго Агнца, бралъ просфоры у просфорни православной, которая ему была двоюродная сестра, и тѣмъ будто бы причащалъ свою паству. По поводу этого созванъ былъ въ моленной соборъ изъ мужиковъ и бабъ. Собравшіеся много кричали: «бралъ! бралъ!» Позвали наставника и велѣли ему принести свой мнимо-запасный Агнецъ. Наставникъ спорить не сталъ; принесъ свой мѣшечекъ, развязалъ его и попоказалъ все, что было въ немъ, и сталъ увѣрять, что просфоръ у двоюродной сестры не бралъ, а все, что показывалъ,

досталось ему отъ прежняго наставника. Но ему сказали: «если не поклянешься предъ иконами и предъ собраніемъ, то мы тебѣ не повѣримъ». И несчастный губитель душъ человѣческихъ произнесъ клятву предъ собраніемъ своихъ прихожанъ ради сквернаго прибытка.

Помню еще случай. Собрались члены нашего старообрядческаго общества къ своему наставнику въ домъ для обсужденія своихъ общественныхъ дѣлъ, и зашла у нихъ рѣчь о томъ, кому принадлежать книги, находящіяся въ моленной. Старики сказали, что книги эти большею частію общественныя. Наставнику это не понравилось, — онъ сказалъ: «Книги мои! покупалъ ихъ мой родитель!» Одинъ изъ старообрядцевъ замѣтилъ ему: «Зачѣмъ твои? Намъ старики говорили, что Евангеліе и Апостолъ покупали вмѣстѣ съ вами, а остальные книги всѣ общественныя». Наставникъ съ раздраженіемъ сказалъ: «Ни одной строчки не дамъ: мои всѣ книги! Я васъ знать не хочу!» И началась у нихъ брань. Наставникъ вскочилъ съ своего мѣста и закричалъ: «Не дамъ вамъ книги! Я вотъ возьму Евангеліе-то, разорву пополамъ, да истопчу ногами, а вамъ не дамъ!» До такого нечестія доходятъ вожди раскольническихъ обществъ!

Таковы были у насъ наставники, исправлявшіе службы и въкоторыя требы въ отсутствіе поповъ. А каковы эти попы! У нашихъ бѣглопоповцевъ былъ обычай, да существуетъ и до нынѣ, привозить ихъ, не справляясь даже, дѣйствительный ли это попъ, — лишь бы только были у него длинные волосы, да проклялъ бы церковь православную. Укажу одинъ примѣръ. Поѣхали куда-то наши старики и привезли попа для исправленія требъ. Дали знать по всѣмъ селамъ нашей вотчины, чтобы въ назначенный день всѣ съѣзжались въ лѣсъ Воейковской дачи, въ балку (т.-е. оврагъ) между с. Головинской-Варижкой и д. Качелейкой, куда и приведуть попа. Пригласили и меня быть отцомъ крестнымъ для приготовленныхъ къ крещенію. Когда всѣ собрались, отыскивали въ лѣсу полянку подалеже отъ дороги, разставили иконы, поставили кадущку съ водою, — однимъ словомъ, приготовили все, что

было нужно. Крещеніе нужно было совершить надъ сорока четырьмя дѣтьми, такъ что воспріемники и дѣти составили вокругъ купели довольно большой кругъ¹⁾. Потребовали батюшку, который находился въ кустахъ. Увидѣвъ, что его ведутъ подъ руки, я подумалъ: не боленъ ли онъ? Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ другое: попъ оказался чрезъ мѣру выпившимъ. Начался чинъ крещенія, но батюшка совсѣмъ ослабъ, такъ что хотъ бросай службу. Что было дѣлать? Придумали устроить сидѣнье среди круга и посадили батюшку; двое мужиковъ стали поддерживать его, чтобы прямѣе сидѣлъ, а когда нужно было помазывать крещаемыхъ елеемъ и мнимымъ муромъ, третій мужикъ взялъ его руку со спичкой и управлялъ ею... При хожденіи вокругъ купели батюшку взяли подъ руки и повели; потомъ опять посадили на сидѣнье...

И на всѣ эти безобразія мы смотрѣли снисходительно! И никому не приходило на мысль спросить себя: законны ли эти попы и совершаемыя ими, притомъ же столь безобразно, священнодѣйствія? и можетъ ли общество, управляемое такими пастырями, именоваться церковію, и возможно ли въ немъ получить спасеніе?

Въ такомъ ослѣпленіи, не имѣя и понятія объ истинной церкви Христовой, прожилъ и я до начала осмидесятыхъ годовъ, когда къ намъ стали являться для бесѣдъ православные миссіонеры. Ихъ появленіе заставило встрепенуться нашихъ старообрядцевъ. Нѣкоторые изъ членовъ нашего общества стали покупать старопечатныя книги, на которыя ссылались миссіонеры, стали читать и изучать ихъ. Такъ самые состоятельные изъ нашихъ старообрядцевъ братья Чернышевы приобрѣли «Кормчую», «Кириллову» «Книгу о вѣрѣ», «Катихизисъ великій», «Евангеліе благовѣстное» и нѣкоторыя другія книги. Въ нихъ мы надѣялись найти себѣ оправданіе предъ миссіонерами.

Я не могу припомнить имени перваго миссіонера, который пріѣзжалъ къ намъ изъ с. Поима. Потомъ сталъ ѣздить для

¹⁾ У меня былъ одинъ крестникъ трехъ лѣтъ и двѣ крестницы по семи лѣтъ.

бесѣдъ съ нашими старообрядцами миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ. На первой его бесѣдѣ я не былъ, потому что находился въ отлучкѣ. Когда я возвратился домой и мнѣ сказали, что пріѣзжалъ миссіонеръ, я потужилъ, что не пришлось присутствовать на бесѣдѣ, и сказалъ своимъ: «Я бы ему (т.-е. о. Ксенофонту) доказалъ, что мы имѣемъ у себя все, что нужно для христіанна, и составляемъ изъ себя церковь Христову, а онъ еретикъ. И зачѣмъ онъ пріѣзжалъ къ намъ? Мы сами все знаемъ безъ него! Училъ бы своихъ; а то они молиться не умѣютъ!»

Вскорѣ потомъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года, я съ женою поѣхалъ къ празднику св. Николая Чудотворца въ деревню Кургановку, Нижне-Ломовскаго уѣзда, въ жениному дядѣ. По обыкновенію, ходили въ моленную ко всенощной и къ часамъ, по окончаніи которыхъ былъ отслуженъ молебенъ. Со второго дня праздника всѣ, по обычаю, начинаютъ ходить другъ къ другу въ гости. Мы съ дядей пошли въ гости къ крестьянину той же деревни Еюму Сергѣевичу Оетисову, который въ то время только что присоединился къ православію¹⁾. Онъ насъ принялъ ласково, угостилъ хлѣбомъ-солью и предложилъ намъ побесѣдовать о вѣрѣ. Мы рады были этому предложенію, потому что желали узнать, что повудило его присоединиться къ великороссійской церкви. Книгъ у него было много, — всѣ, какія только требовались, — и слушателей собралось довольно достаточно. Въ числѣ собесѣдниковъ находился крестьянинъ села Александровки, того же Нижне-Ломовскаго уѣзда, Дмитрій Сергѣевичъ Корытцевъ²⁾. Я направилъ разговоръ на церковь православную, указавъ на ея мнимыя новшества. По сему случаю читали «Розыскъ» и «Працицу», и все прочитанное обсуждали, — и обсуждали спокойно и здраво, на основаніи слова Божія. Мнѣ это понравилось. Бесѣда продолжалась цѣлый день не безъ пользы.

Путру, на слѣдующій день, мы только что встали и, по-

1) Въ настоящее время единовѣрческій священникъ и миссіонеръ.

2) Въ настоящее время тоже православный.

молившись Богу, сѣли за столъ позавтракать, — смотримъ: идутъ къ намъ наши вчерашніе собесѣдники, Ѳетисовъ и Корытцевъ. Мы встрѣтили ихъ и пригласили за столъ. Закусили, и опять начали разговоръ о вѣрѣ. Ѳетисовъ поставилъ вопросъ: старообрядческое общество имѣетъ ли свойства церкви Христовой и составляетъ ли оную, существуя съ одними бѣглыми попами, или нѣтъ? Мы, конечно, старались доказать, что старообрядческое общество составляетъ церковь Христову и существуя съ одними попами; въ доказательство приводили правила и примѣры, какіе приводятся всеми старообрядцами (напр., 69-е прав. Кареагенскаго соб. и проч.). Ѳетисовъ намъ объявилъ, что этими правилами и примѣрами можетъ руководиться одна церковь, которая по слову Апостола *есть столъ и утверждение истины*, старообрядческое же общество, какъ не имѣющее свойствъ истинной церкви Христовой, руководиться сими правилами не можетъ. Потомъ прочиталъ на память изъ Малаго Катихизиса извѣстное мѣсто: «Имать церковь и сіе достоинство отъ Христа» и проч. (л. 25). Мы не могли возражать Ѳетисову, и такъ какъ книгъ у насъ не было, то пошли опять къ нему въ домъ, гдѣ и продолжали бесѣдовать почти до вечера. Эти двѣ бесѣды мнѣ очень много пользы принесли: я уже началъ не такъ смотрѣть на именуемое старообрядчество, какъ смотрѣлъ до толѣ, — понялъ, что съ одними попами, да еще бѣглыми, наше общество составлять церковь не можетъ.

Когда я возвратился домой, родители мои узнали, что я ходилъ къ Ѳетисову разговаривать съ нимъ о вѣрѣ, и стали упрекать меня за это.

— Зачѣмъ ты ходилъ къ нему? — началъ говорить мнѣ родитель. Онъ еретикъ! И ты развѣ думаешь туда же? Что ты съ ума сходишь? Вотъ, какъ пріѣхалъ оттуда, только и рѣчи, что о церкви! Мы сами — церковь. Церковь-то въ насъ состоитъ.

Я спросилъ родителя: гдѣ же такъ писано, чтобы простолюдины безъ епископа могли составлять церковь Христову?

Родитель сказалъ: Или ты не знаешь, что постомъ-то

поютъ? Помнишь: «Покаянія отверзи ми двери»? Тутъ говорится о церкви нашей тѣлесной. Вотъ и выходитъ, что каждый человѣкъ самъ составляетъ церковь.

Я замѣтилъ родителю: Тутъ говорится не о той церкви, чрезъ которую можно получить спасеніе. Вы поймите, — вѣдь здѣсь поется: «церковь нашу тѣлесную, всю осквернену». Вотъ, церковь-то наша тѣлесная — оскверненная грѣхами; а христіанину необходима церковь, которая и грѣшную душу нашу и оскверненный грѣхами тѣлесный храмъ нашъ очищаетъ кровію Христа, изліянною за весь міръ. И церковь имѣетъ сей даръ очищать грѣхи, по слову Господа: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесахъ, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ* (Ев. Мѳ. зач. 67). Въ этой-то церкви необходимо каждому пребывать, потому что «кто при ней не пребудетъ и въ ней не обрящется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго, по временнѣмъ семъ житіи, живота наслѣдити не можетъ» («Книга о вѣрѣ», гл. 25, л. 216 на об.).

Родитель на это сказалъ мнѣ: получше тебя люди-то есть, да не говорятъ объ этомъ; а ты изъ молодыхъ да ранній выбираешься!

Я промолчалъ, и этимъ разговоръ нашъ кончился. Съ этихъ поръ, читая книги, я болѣе и болѣе убѣждался въ правотѣ церкви; но оставить старообрядчество не рѣшался, такъ какъ этому сильно препятствовали родители. Каждый праздникъ я ходилъ въ моленную, но больше для того, чтобы побесѣдовать о вѣрѣ съ старообрядцами, такъ какъ у нашихъ старообрядцевъ есть обычай — послѣ каждой службы въ моленной садиться и разговаривать.

Между тѣмъ пришлось мнѣ присутствовать на многолюдномъ собраніи старообрядцевъ, устроенномъ въ селѣ Каменкѣ по тому случаю, что благодаря бесѣдамъ о. Ксенофонта Крючкова и чтенію уважаемыхъ старообрядцами книгъ, многіе изъ нашихъ старообрядцевъ, подобно мнѣ, усумнились въ правотѣ старообрядчества и сдѣлались склонны къ принятію православія. Вожакамъ старообрядческаго общества,

для устранения вліянія на другихъ со стороны этихъ усомнившихся въ расколѣ лицъ, захотѣлось подтвердить свои раскольническія мнѣнія и правила: съ этою цѣлію они и назначили собраніе въ Каменской моленной. Дали знать по всѣмъ селамъ, чтобы старообрядцы въ назначенный день съѣхались въ с. Каменку для обсуждения разныхъ предметовъ, касающихся вѣры. Народу собралось очень много, — полна моленная; и книгъ было привезено много. По открытіи собранія одинъ изъ старообрядцевъ вышелъ на средину и воскликнулъ: «Братія о Христѣ! если кто изъ васъ не имѣеть духъ одинаковый съ нами, то выходи вонъ изъ собранія!» И повторилъ эти слова до трехъ разъ. На это я сказалъ: «напрасно вы это говорили; если кто не имѣеть одинаковаго духа съ нами, тотъ и самъ не пожелаетъ здѣсь быть». Потомъ я подошелъ къ аналою, на которомъ лежало Благовѣстное Евангеліе, и открывъ зачало 95-е отъ Луки (л. 205) прочиталъ вслухъ слѣдующее: «Человѣкъ нѣкій добра рода иде на страну далече пріяти себѣ царство, и возвратися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, дасть имъ десять мнасъ, и рече къ нимъ: куплю дѣйте, дондеже прииду» (и изъ толкованія, л. 206:) «Рабамъ же своимъ десять мнасъ вда. Раби же, имже церкви поручи. Десять глаголетъ быти совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большимъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже слова благодатію триє сіи образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. Три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли: чины къ дѣйствомъ, ни вящше, ни мнѣе реку предстоящихъ». Прочитавши это, я сказалъ собравшимся: вотъ видите, что говорится въ Благовѣстникѣ: въ церкви необходимо должны быть три чина: епископъ, презвитеръ и діаконъ!

Стоявшій около меня наставникъ каменковской моленной замѣтилъ, что всякое писаніе должно быть принимаемо въ свое время.

Я спросилъ его: развѣ нынѣ не время принимать писаніе, и развѣ это *всякое* писаніе?

Наставникъ отвѣтилъ: «не время» и прибавилъ: «принимающій писаніе не въ свое время проклятъ да будетъ!»

А другой вожакъ раскола, Мина Васильевъ Ѳетисовъ (крестьянинъ села Каменки), указывая на Евангеліе, сказалъ: «это чернила только, одни чернила!»

Я замѣтилъ Ѳетисову: Вѣрно вы сказали: для насъ старообрядцевъ Евангеліе точно одни чернила, потому что мы не слѣдуемъ его ученію; для насъ и все святое писаніе только чернила; а вотъ наставленія нашихъ отцовъ, которымъ мы слѣпо слѣдуемъ, это не чернила!

Тогда они повели рѣчь и о преданіяхъ отцевъ, — именно возбудили вопросъ о бѣглыхъ полахъ, которыхъ принимаютъ старообрядцы, слѣдуя примѣру предковъ. Нѣкоторые изъ разумѣющихъ писаніе замѣтили, что незаконно принимать такихъ священниковъ. Я подтвердилъ ихъ мнѣніе, приведя во свидѣтельство 39-е правило св. Апостоль, глаголющее: «безъ воли епископа своего пресвитеръ или діаконъ да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручены людіе Господни» (Кормчая, л. 10 на об.). Прочиталъ и толкованіе на это правило.

— Вотъ видите, — продолжалъ — я, въ правилѣ говорится, что поручены людіе Господни епископамъ, а не священникамъ. Священникъ безъ воли своего епископа не можетъ священнодѣйствовать, а если дерзнетъ на сіе, то извергается отъ сана по 12-му правилу перваго и втораго собора, въ которомъ сказано: «Никтоже отъ пресвитеръ въ церкви, сущей внутри дому, да служитъ, ни дѣтей да креститъ безъ повелѣнія епископа, измещетбоя; извержени бо отъ причта епископомъ да будутъ, иже въ церквѣцахъ, сущихъ внутри дому, служащи; дерзнувши же чрезъ сіе да извергуться, и приобщающіися къ нимъ да отлучатся («Кормчая», л. 220, на обор.)».

На это Мина Ѳетисовъ сказалъ: Мы собрались не для того, чтобы правила разбирать, а затѣмъ, чтобы посовѣтываться, какъ удобнѣе поступить: привезти ли священника для нуждающихся, или не привозить?

Я замѣтилъ Ѳетисову: Привезти не трудно; мы такими попами живемъ 200 слишкомъ лѣтъ; да получаемъ ли мы отъ нихъ, дѣйствующихъ безъ воли епископа, разрѣшеніе грѣховъ? — вотъ въ чемъ дѣло.

Ѳетисовъ сказалъ: Не только священники могутъ разрѣшать, но даже и простые монахи. Въ Номоканонѣ сказано: «старча исповѣдь пріята».

Я взялъ Номоканонъ и прочиталъ указанное Ѳетисовымъ правило. Оказалось, что не только простымъ монахамъ, но и священникамъ безъ повелѣнія епископа не повелѣно грѣхи примирять.

Ѳетисовъ озлобился на меня и сказалъ: вы разстройщики! хотите только собраніе разстроить!

Разгнѣванный, онъ ушелъ на солею и сидѣлъ тамъ, пока не успокоился. А старообрядцы завели рѣчь о православной церкви, объ ея мнимыхъ новшествахъ, — начали осуждать церковь и ея пастырей за неисправление въ точности по уставу церковныхъ службъ, и наконецъ о троеперстіи, которое прямо объявили ересью.

— Вы обсудили скоро, — замѣтилъ я, — только правильно ли обсудили?

Сидѣвшій здѣсь же, упомянутый мною, крестьянинъ села Александровки Дмитрій Сергѣевичъ Корытцевъ поддержалъ мое замѣчаніе и сталъ объяснять, что въ троеперстіи тремя первыми перстами означается Святая Троица. Но всѣ возстали на него и назвали его безумнымъ за то, что сталъ защищать троеперстіе. Не мало говорили потомъ о сводныхъ бракахъ, заключаемыхъ безъ присутствія священниковъ и безъ священническаго вѣнчанія. Большинство старообрядцевъ признавали, что эти браки незаконные; а Ѳетисовъ Мина Васильевичъ обратился къ собранію и сказалъ: «не можете, братія, уклоняться ни въ какую сторону, а какъ наши отцы и дѣдушки жили и въ чемъ померли, этого и намъ надо держаться: они не глупѣе насъ были!»

Я замѣтилъ на это Ѳетисову: Правду вы сказали, что старики наши хорошо жили и померли; но въ ихъ жизни

одно нехорошо было: не имѣли они духовныхъ пастырей, которые могли бы ихъ разрѣшать отъ грѣховъ, по слову Господа: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Ев. Иоан., зач. 65). И выходитъ, что наши старики отошли отъ свѣта сего, не получивъ отпущенія грѣховъ своихъ. Не хорошо было еще то у нашихъ стариковъ, что они жили и умерли не сподобляясь причастія тѣла и крови Христовой, и потому безъ надежды на получение жизни вѣчной, ибо самъ Господь сказалъ: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Ею, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Фетисовъ сказалъ: будь христіаниномъ, и такъ спасеніе получишь!

Я замѣтилъ ему: Нѣтъ, — въ книгѣ Златоустникъ вотъ что сказано: «Аще же кто и чистѣ живя и въ покаяніи, а не приѣмлетъ таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися. Господь рече: ядый Мою плоть, и пїяй мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ» (л. 134).

Присутствовавшіе подтвердили, что я говорю вѣрно. Фетисову это не понравилось, и онъ, ни съ кѣмъ не простившись, ушелъ домой. Этимъ и кончилось собраніе.

II.

Мои бесѣды съ Чернышевымъ: первая о томъ, что безъ епископовъ и безъ таинствъ церковь Христова быть не можетъ. — Вторая бесѣда о прїятіи бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви священниковъ. — Третья бесѣда о крестѣ четвероконечномъ.

Возвращаясь съ описаннаго общаго собранія старообрядцевъ, многіе изъ насъ дорогою прямо выражали сожалѣніе о слѣпотѣ своихъ вожаковъ; а я убѣдился послѣ этого еще болѣе въ совершенной неправотѣ раскола. Однако, по возвращеніи домой, продолжалъ попрежнему ходить въ моленную къ каждой службѣ, чтобы именно бесѣдовать съ своими о вѣрѣ. И каждый почти праздникъ приводилось мнѣ вести бесѣды съ главнымъ вожакомъ раскола въ Ростовкѣ, Гри-

горіемъ Савельевымъ Чернышевымъ. Опишу здѣсь три мои бесѣды съ нимъ.

Первая бесѣда была нѣсколько дней спустя послѣ каменковского собранія старообрядцевъ. Былъ я въ нашей ростовкинскоѣ моленной у вечерни. Послѣ службы народъ разѣлся по лавкамъ, и я спросилъ Чернышева:

— Почему, на бывшемъ въ селѣ Каменкѣ собраніи, тамошній наставникъ утверждалъ, что принимающій писаніе не въ свое время проклятъ? а Мина Ѳетисовъ на какомъ основаніи благовѣстное Евангеліе называлъ чернилами?

Чернышевъ началъ было утверждать, что этого не говорилось; но бывшіе на томъ собраніи старообрядцы замѣтили ему, что сами слышали, какъ эти слова были сказаны. Тогда Чернышовъ призналъ, что люди, которые произносили это, должно быть и сами не понимали, о чемъ говорили.

Я спросилъ Чернышева: а вы какъ понимаете слова Благовѣстника на 95-е зачало отъ Луки?

Чернышевъ отвѣтилъ: я признаю такъ, какъ они писаны въ Благовѣстникѣ; а что у насъ нѣтъ епископовъ, такъ это вопросъ другой.

Я сказалъ: Вотъ вы сами говорите, что у насъ нѣтъ епископовъ; а когда нѣтъ епископовъ, то скажите: исполняются ли на насъ, старообрядцахъ, слова Благовѣстника? имѣетъ ли наша старообрядческая церковь данныя Господомъ мнасы? раздавать ли ихъ своимъ чадамъ? Раздавателей этихъ святыхъ даровъ, т.-е. епископовъ, которые, по Благовѣстнику, священныя чины поставляютъ, у насъ нѣтъ: кто же могъ раздавать у насъ въ теченіе двухъ столѣтій необходимыя для спасенія дары благодати?

Чернышевъ подумалъ и потомъ отвѣтилъ: у насъ раздаются дары нашими отъ ереси приходящими попами.

Я сказалъ: Попы, приходящіе къ намъ, не имѣютъ права раздавать дары и не раздаютъ. Апостольское 39-е правило говорить: «безъ воли епископа своего пресвитери или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни», т.-е. епископу, а не священникамъ.

Чернышевъ отвѣтилъ: у насъ былъ епископъ Павелъ Коломенскій, да его замучили.

Я сказалъ на это: Былъ епископъ; а потомъ 200 лѣтъ не было и теперъ нѣтъ. Значить мы не имѣемъ и преподанія благодатныхъ даровъ. Скажите же: можетъ ли безъ епископа быть церковь Христова?

Чернышевъ съ нѣкоторымъ гнѣвомъ отвѣтилъ: Что ты мнѣ говоришь все о епископахъ! Ихъ велѣно разсматривать, — достойны ли своего званія. О нихъ вотъ что пишетъ св. Аѳанасій Александрійскій: «Шествующе непрелестный и животноносный путь, око убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь: аще епископъ, или пресвитеръ, суще очи церковнии, неподобно живутъ и соблажняютъ люди, подобаетъ извреци ихъ: уне имъ есть безъ нихъ собраться въ храмъ молитвенный, неже съ ними, якоже со Анною и Каиафою, воврецися въ геенну огненную» (Слово 7-е). Вотъ св. Аѳанасій Александрійскій говоритъ, что можно собираться и безъ епископовъ въ храмъ молитвенный, и это лучше, нежели погибать съ ними. А если велѣно собираться безъ епископовъ въ храмъ на молитву, то значить можно безъ нихъ и таинства совершать: крещеніе и пр.

Я сказалъ: Вы неправильно разумѣете слова св. Аѳанасія Александрійскаго. Если понимать ихъ, какъ вы понимаете, и дѣлать изъ нихъ такіе выводы, какіе вы дѣлаете, это будетъ противно постановленіямъ святыхъ соборовъ. Гангрскаго собора правило 6-е говоритъ: «Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, нерадя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли: да будетъ проклятъ» (Кормч., л. 58). А вы утверждаете, что можно собираться на молитву и даже совершать таинства безъ воли епископа, да при этомъ еще лжесвидѣльствуете на святаго мужа, утверждая, что будто бы и онъ такъ же учить. Святый Аѳанасій напротивъ признаетъ великое значеніе епископовъ въ церкви Христовой, ибо говоритъ: «аще епископъ и пресвитеръ суще очи церковнии»... Итакъ, по его ученію, церковь есть тѣло, а епископы очи его. Значить,

въ которомъ обществѣ нѣтъ епископовъ, таковое общество, по слову святаго Аванасія, слѣпое и не можетъ составлять церковь Христову, какъ неимущее очей, т.-е. епископовъ.

Чернышевъ сказалъ: а если, по немощи человѣческой, всѣ епископы уклонятся въ неправославіе, неужели мы безъ нихъ не можемъ составлять церковь Христову и быть христіанами?

Я отвѣтилъ: общество безъ епископовъ не можетъ составлять церковь Христову; а чтобы всѣ епископы уклонились въ неправославіе, этого никогда не было и не будетъ.

Чернышевъ спросилъ: почему же?

Въ отвѣтъ я привелъ свидѣтельства св. отецъ о томъ, что церковь безъ епископа быти не можетъ, — именно свидѣтельство святаго Кипріана Карфагенскаго: «Церковь есть стадо, прилѣпляющееся своему пастырю: а посему знай, что епископъ въ церкви и церковь въ епископѣ, и ежели кто не съ епископомъ, тотъ и не въ церкви» (въ письмѣ къ Флорентію Паліану); свидѣтельство святаго Игнатія Богоносца (въ посланіи 1 къ Тралліаномъ) и другія. Привелъ и свидѣтельство отъ толкованія на 55-е апостольское провило, гдѣ епископъ именуется главою тѣла церковнаго, а священники уподобляются рукамъ. А извѣстно, — говорю, — что безъ головы не только руки ничего не могутъ дѣлать, но всѣ члены и все тѣло становятся мертвыми. То же бываетъ и съ обществомъ, которое не имѣетъ епископовъ: хотя бы это общество и имѣло священниковъ, но церковію Христовою быти не можетъ. По сему и наше старообрядческое общество безъ главы и очей, т.-е. безъ епископовъ, съ однимъ руками, т.-е. священниками, не можетъ называться церковію Христовою. А что епископы въ церкви Христовой пребудутъ до скончанія вѣка, о томъ въ Книгѣ Кирилловой говорится такъ: «Того ради Христось, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, приде Архіерей вѣчныхъ благъ, и якоже Самъ никогда не умираетъ, такожде и іерейство Его по чину Мелхиседекову не престаесть.... Престало тогда архіерейство Аароново, яко временное, возстало же Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ возставъ, Апостоловъ своихъ на се освяти христоніею, еже

есть руковозложеніемъ... А Апостоли паки епископовъ освя-тиша...» (л. 76 на об.). О томъ же писано и въ Книгѣ о вѣрѣ: «Положивый душу за люди своя, иже честною Своею кровію искупи, не восхотѣ достояніе Свое оставить на земли не устроено, отходя на небеса, но изъемъ два сребренника, даде гостинникомъ: се есть Старый и Новый За-вѣтъ. Кому же даль? Кто гостинницы? Апостоли и по нихъ восприемницы ихъ, пастыріе и учителя, архіепископы и епископы, иже служителие суть величеству смотрѣнія Его, имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори» (л. 59 на об.). И такъ Церковь Христова до скончанія вѣка съ епископами пребудеть. «Ибо аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви и словеса ея и Евангеліе никогдаже» (Благовѣстникъ, Ев. отъ Луки, зач. 107, л. 224).

Чернышевъ на это ничего не сказалъ. Потомъ я спросилъ его: старообрядцы, не имѣя епископовъ, могутъ ли слѣдовать всему Евангелію, или слѣдуютъ только части его?

Чернышевъ съ гнѣвомъ сказалъ: если хочешь всему Евангелію слѣдовать и исполнять его, то отправляйся къ патріархамъ.

Я сказалъ: Вѣрно вы сказали, что патріархи слѣдуютъ всему Евангелію, а не части. И послѣ этого, обратясь къ народу, сказалъ: слышите, Григорій Савельичъ призналъ себя и васъ всѣхъ не слѣдующими всему Евангелію и ученію Исуса Христа.

Всѣ присутствовавшіе были этимъ поражены.

Продолжая бесѣду, я еще спросилъ Чернышева: имѣетъ ли наше старообрядческое общество всѣ семь таинствъ церковныхъ?

Тутъ Чернышевъ сильно озлобился на меня и сказалъ: у Любимова (нашъ приходскій священникъ) есть всѣ семь таинствъ: туда и ступай!

Я замѣтилъ: Это не доказательство съ вашей стороны. Я спрашиваю васъ не о другихъ, а объ нашемъ обществѣ, — спрашиваю: имѣетъ ли и имѣло ли наше старообрядческое общество въ теченіе слѣшкомъ 200 лѣтъ всѣ семь церковныхъ таинствъ?

Спустя недѣлю, въ той же моленной, по окончаніи вечерни, между мною и Чернышевымъ происходила вторая бесѣда о пріятіи бѣгствующихъ отъ великороссійской церкви священниковъ. На этой бесѣдѣ, какъ и на первой, было много слушателей старообрядцевъ, которые остались послѣ вечерни.

Я спросилъ Чернышева: по правиламъ ли мы принимаемъ приходящихъ къ намъ отъ великороссійской церкви священниковъ?

Чернышевъ сказалъ: конечно, по правиламъ.

Я спросилъ: по какимъ правиламъ?

Чернышевъ указалъ на 69-е правило Карѳагенскаго собора.

Я прочиталъ изъ Кормчей это правило, которое гласитъ: «Иже отъ Донатія поставленніи, аще и отъ римскаго собора покаявшеся не пріятни въ священничество, но понеже спасеніе всѣмъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти». Толкованіе: «Се убо еретицы донатіане, аще будутъ поставлены своими епископы, или діаконы, или презвитеры, приступльше къ правовѣрной вѣрѣ и свою ересь прокленше, свою честь имѣти и во своемъ степеніи пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкви, вчиняеми быти, понеже во Африкѣи вельми скудно есть причетникъ». Прочитавши, говорю: Здѣсь, въ 69-мъ правилѣ Карѳагенскаго собора, сказано о получившихъ поставленіе отъ донатіанъ и обратившихся къ святой церкви: «да будутъ пріяти». Это выраженіе показываетъ, что они не сами своею волею оставляли за собою свой чинъ церковный, но были принимаемы въ своихъ степеняхъ церковію, т.-е. епископами. И въ толкованіи говорится: «и въ причетъ соборныя церкви вчиняеми быти». Это выраженіе еще рѣшительнѣе показываетъ, что приходившіе отъ донатіанъ, по принятіи церковію, не сами взимали свои степеніи священства, но церковію вчиняемы были. Наши же священники, пришедшіе къ намъ отъ великороссійской церкви, никѣмъ, кромѣ простыхъ мужиковъ, въ причетъ опредѣляемы не были; они своею волею восхищали степень священства. Приходя къ намъ не по волѣ своихъ епископовъ, они и принимаемы нами бывають также не по

волѣ епископа, а потому и не имѣютъ права священнодѣйствовать, ибо поступаютъ вопреки 39-му правилу свв. Апостоль, которое говоритъ: «безъ воли епископа своего пресвитери, или діакони да не творятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни».

Чернышевъ сказалъ: наши священники не приходятъ самовольно къ намъ, а бывають принимаемы такими же священниками, приходящими къ намъ отъ ереси.

Я спросилъ: гдѣ же находятся такія правила, чтобы священникъ, не имѣя на то отъ епископа разрѣшенія, могъ возводить на степень священства другаго, приходящаго отъ ереси священника?

Чернышевъ не могъ привести такихъ правилъ, а сослался на примѣръ іерея Михаила, что будто бы онъ принималъ не точію священниковъ, но даже и епископовъ.

Я сказалъ: Напрасно вы іерея Михаила сравниваете съ своими бѣгствующими священниками. Іерей Михаилъ дѣйствовалъ не безъ повелѣнія епископа; напротивъ, онъ былъ папскимъ посланникомъ съ правомъ засѣдать на соборѣ и подавать голосъ отъ лица папы. А еще выслушайте вотъ что.

И тутъ я прочиталъ изъ Бесѣдъ о. архимандрита Павла: «Первое: у самого Баронія въ лѣтѣ Господни 713-мъ нѣсть писано, что Михаилъ іерей исправлялъ и разрѣшалъ отъ ереси и допускалъ до священнодѣйствія іереевъ и епископовъ; второе: очищеніе престола Константинопольскаго отъ ереси произвели сами восточные епископы въ лѣто Господне 714-е, а не іерей Михаилъ; іерей же Михаилъ отъ имени папы только споспѣшествовалъ изверженію лжепатріарха Іоанна еретика и возведенію святаго Германа, и святой Германъ въ патріаршество возведенъ восточными епископами; третіе: всѣ епископы восточные отъ вѣры святой не отступали, а особенно св. Германъ, бывшій тогда епископомъ Кизичевскимъ, который не только отъ вѣры не отступалъ и іереемъ Михаиломъ не былъ исправляемъ, но пострадалъ за православное исповѣданіе. Если же въ церкви восточной православные епископы не оскудѣвали, то нужды исправляться

епископамъ и пресвитерамъ, отъ кого бы ни было, не имѣлось».

Затѣмъ я еще спросилъ Чернышева: есть ли точное сходство между іереемъ Михаиломъ и принимаемыми нами отъ великороссійской церкви священниками?

Чернышевъ на это сказалъ: если Михаилъ іерей могъ принимать, т.-е. исправлять, священнхъ лицъ, то почему же наши священники не могутъ?

Я отвѣтилъ: Изъ прочитаннаго сейчасъ вы могли видѣть, что іерей Михаилъ совсѣмъ не служитъ примѣромъ для нашихъ бѣглыхъ священниковъ. Во-первыхъ, іерей Михаилъ былъ посланъ отъ своего епископа, т.-е. отъ папы; наши же бѣгле священники не только отъ епископа не посылаются на принятіе священнхъ лицъ, но даже не зависимы ни отъ какой власти, кромѣ простыхъ мужиковъ и женщинъ. Во-вторыхъ, по сказанію Баронія, Михаилъ іерей и не участвовалъ въ принятіи священнхъ лицъ, потому что очищеніе Константинопольскаго престола отъ ереси произвели сами восточные епископы, а не іерей Михаилъ.

Чернышевъ, обратясь на народу, сталъ говорить: наши священники, приходящіе къ намъ отъ великороссійской церкви, не безъ воли епископской священнодѣйствуютъ, — они священнодѣйствуютъ по волѣ нашего епископа Павла Коломенскаго!

Я замѣтилъ Чернышеву на эти слова его: епископъ Павелъ Коломенскій, жившій въ семнадцатомъ столѣтіи, имѣлъ у себя порученную ему паству въ свое время; а послѣ его смерти паства его была поручена другому епископу, и онъ болѣе управлять паствою не могъ и не можетъ.

Чернышевъ продолжать бесѣду не сталъ.

Послѣ этого бесѣдовать съ Чернышовымъ мнѣ не приходилось до самой весны. Весной же, въ одинъ воскресный день, послѣ часовъ, наставникъ нашей моленной Клиппъ Оедотовъ заявилъ на меня жалобу Чернышову, какъ главному столпу раскола въ нашей мѣстности, что я при разговорахъ сталъ похвалить крестъ четвероконечный, называю его

истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ. Тогда Чернышовъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ: неужели это правда?

Я отвѣтилъ: Да, дѣйствительно, — я утверждаю, что четвероконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ.

Чернышевъ, обратился къ народу и сказалъ: Данила Евстафьевичъ началъ явно проповѣдывать ересь, ради которой наши предки отдѣлились отъ великороссійской церкви!

Я замѣтилъ Чернышову: напрасно вы, Григорій Савельевичъ, называете ересью мои понятія о крестѣ четвероконечномъ, предъ которымъ церковь благоговѣетъ со временъ апостольскихъ, которому поклоняется, которымъ освящаетъ всѣ таинства.

Чернышевъ сказалъ: Это сѣнь креста! Ему не должно дѣлать такого почтенія, какъ истинному, осмиконечному кресту. Это крестъ, но не животворящій; ему лѣпо быть только на церковныхъ вещахъ, въ святцахъ для указанія праздниковъ и проч.

Я сказалъ: Зачѣмъ вы унижаете значеніе креста? Вы называете четвероконечный крестъ сѣнью. Онъ точно былъ сѣнь и прообразъ креста, когда на немъ еще не былъ распятъ Господь нашъ Ісусъ Христосъ; а теперь онъ есть видимое знаменіе Сына Человѣческаго, распятаго на крестѣ. Прежде онъ былъ орудіемъ казни; а по распятіи Господни святая церковь любезно цѣлуетъ его и освящаетъ имъ всѣхъ вѣрующихъ, поклоняющихся ему.

Чернышевъ сказалъ: въ ветхомъ завѣтѣ онъ былъ четвероконечный, да на Голгоѣ къ нему прибавили подножіе и дщицу, — и сталъ онъ видомъ о восьми концахъ, — объ этомъ крестѣ и говорятъ всѣ учителя церковные, жившіи до Никона патріарха.

Я замѣтилъ: По вашему выходитъ, будто Ісусъ Христосъ не силенъ былъ освятить своею кровію ветхозавѣтный крестъ, а необходимо нужно было придѣлать еще два поперечныя древа, чтобы онъ содѣлался святымъ. Это великое богохульство на Сына Божія, пострадавшаго за наши грѣхи! Развѣ вы не знаете, что въ чинѣ крещенія, при помазаніи святымъ мѣромъ,

начертавается знаменіе креста четвероконечнаго съ произнесіемъ словъ «печать дара Духа Святаго» и что мы изображаемъ рукою крестное знаменіе тоже четвероконечно? И св. Ефремъ Сиринъ называетъ этотъ изображаемый нами крестъ животворящимъ крестомъ, говоря: «вся уды животворящимъ крестомъ утверди» (сл. 102). О томъ же крестѣ и Евангелистъ говоритъ: *нося крестъ свой (Исусъ) изыде на глаголемое лобное мѣсто. И еще: и сему (Симону) задѣша понести крестъ Его»* (Мѡ. Зач. 112). Спрашиваю васъ: чей крестъ?

— Христовъ.

— Дѣйствительно Христовъ; но въ это время онъ еще былъ не осмиконечный, — дщицы на немъ еще не было положено Пилатомъ.

Привелъ я также слѣдующія слова изъ Книги о вѣрѣ (л. 67): «Миръ сей крестообразно сотворенъ: высота и глубина, широта и долгота образъ креста содержатъ»; и далѣе: «и человѣкъ по образу креста сотворенъ, — егда бо руцѣ распростретъ, то явѣ образъ креста покажетъ». И тамъ и здѣсь, говорю, ясно идетъ рѣчь о четвероконечномъ крестѣ.

Но Чернышевъ продолжалъ твердить: это просто крестъ, а не животворящій!

Тогда я обратился къ народу и сказалъ: Григорій Савельичъ не хочетъ изъ упрямства признать ясныхъ доказательствъ отъ писанія о крестѣ четвероконечномъ, что онъ истинный крестъ Христовъ.

Тогда Чернышевъ указалъ на Служебникъ, употреблявшійся до патріарха Никона, утверждая, что будто бы въ немъ дѣйствіе проскомидіи совершается осмиконечнымъ крестомъ, а не четвероконечнымъ, и на книгу Симеона Солунскаго, въ которой велѣно печатать просфоры осмиконечнымъ крестомъ со Адамлею главою, тростию, копіемъ и съ надписаніемъ: «се Агнецъ Божій».

На это я сказалъ Чернышеву, что онъ не вѣрно ссылается на Служебникъ дониконовскій, — въ немъ нѣтъ того, что говоритъ онъ, Чернышевъ; и слова Симеона Солунскаго о печати на просфорахъ привелъ не правильно. У Симеона Солунскаго

сказано, что на просфорѣ «изображается либо крестъ, либо Спасъ». А проскомидія и по Службеникамъ дониконовскихъ изданій должна совершаться четвероконечнымъ крестомъ. Вотъ что сказано въ Иосифовскомъ Службеникѣ: «Пріемлетъ іерей въ лѣвой убо руцѣ просфору, въ десной же святое копіе и знаменаетъ съ нимъ трижды верху просфоры крестообразно, глаголя сице: «вспоминаніе творимъ великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа». Это первое дѣйствіе надъ просфорою, изъ которой долженъ быть изъятъ Агнецъ, и оно состоитъ, очевидно, въ знаменованіи просфоры образомъ четырехконечнаго креста. За симъ повелѣвается обрѣзать просфору съ четырехъ сторонъ: правой, лѣвой, горней и дольной. И по изъятіи Агнца діаконъ глаголетъ: «пожри владыко». «И рѣжа іерей крестообразно глаголетъ сице: жрется Агнецъ Божій за мірскіи животъ и спасеніе»... Здѣсь опять, рѣжа Агнецъ крестообразно, іерей долженъ употреблять крестъ четвероконечный. Наконецъ о раздробленіи Агнца по освященіи даровъ сказано въ Службеникѣ: «подобаетъ вѣдати іерею и блюсти со всякимъ блюденіемъ, яко раздробляя святыи Агнецъ да полагаеша части крестообразно знаменіемъ долу ко святому дискусу, закланіемъ же горѣ, якоже прежде, егда закалашеся, *Ісусъ* убо полагаше на вышней странѣ святаго дискаса, *Христосъ* же отъ долу, а отъ святаго потира *ка*, а *ни* отъ лѣввыя страны». — Вотъ видите, Григорій Савельевичъ, въ Службеникѣ о Адамовой головѣ и крестѣ осмиконечномъ ничего не сказано, а говорится только о словахъ: *Ісусъ*. *Христосъ*. *ни*. *ка*. и о разложеніи четырехъ частей съ этими словами въ видѣ креста четвероконечнаго.

Чернышевъ на это не возразилъ ничего, а сошелъ съ клироса и началъ говорить къ народу: не слушайте его, старички! онъ напился болотной воды, т.-е. ученія еретическаго!

Тутъ я въ свою очередь сказалъ народу, что Чернышевъ не могъ доказать своей правоты и защитить старообрядчество, и учить вѣрять не ученію Евангельскому и отеческому, а своимъ неправильнымъ словамъ.

Въ это время подошелъ ко мнѣ мой родитель и съ гнѣвомъ началъ говорить: «Какъ ты посмѣлъ съ такимъ человѣкомъ, какъ Григорій Савельевичъ, такъ поступать! — онъ у насъ человѣкъ знающій писаніе!» И началъ было шумѣть; но благоразумные изъ присутствовавшихъ удержали его, говоря: ты человѣкъ неграмотный, не понимаешь, о чемъ они разсуждаютъ.

Тѣмъ и кончилось наше собесѣдованіе.

III.

Смерть родителя. — Мои заботы о присоединеніи къ церкви: поѣздка въ Федоровку. — Дѣло о постройкѣ единовѣрческой церкви. — Противодѣйствіе матери моему присоединенію. — Моя рѣшимость присоединиться къ церкви и присоединеніе.

Спустя немного послѣ описанной третьей бесѣды съ Чернышевымъ, родитель мой умеръ. Его смерть меня очень опечалила, такъ какъ онъ умеръ безъ христіанскаго напутствія. Будучи давно убѣжденъ въ неправотѣ старообрядчества, я началъ по смерти отца еще болѣе помышлять о томъ, какъ бы скорѣе присоединиться къ православной церкви. Въ сосѣднемъ селѣ Федоровкѣ наступила ярмарка, на которую имѣютъ обыкновеніе съѣзжаться жители окружающихъ селъ и деревень. Поѣхалъ и я на ярмарку, имѣя въ виду оттуда проѣхать въ село Александровку къ единовѣрческому священнику отцу Евѡимію Ѳетисову, чтобы съ нимъ поговорить, когда и какъ удобнѣе присоединиться къ православной церкви. Но Чернышевъ, предвидя мое намѣреніе, постарался удержать меня отъ поѣздки въ Александровку. Онъ зазвалъ меня въ свою лавку, гдѣ было много раскольниковъ изъ разныхъ селъ: всѣ они начали говорить о томъ, какъ нехорошо дѣлаютъ нѣкоторые изъ нашихъ, измѣняя старымъ книгамъ и обрядамъ, — стали потомъ разсказывать, что наставникъ нашъ Мина Чернышевъ недавно поѣхалъ въ село Александровку вмѣстѣ съ единовѣрческимъ священникомъ Ѳетисовымъ, навѣрное за тѣмъ, чтобы присоединиться. И всѣ начали осуждать и наставника и всѣхъ

присоединяющихся къ святой церкви, что они-де вѣру Христову хулятъ и нашими врагами становятся.

Я замѣтилъ имъ: Напрасно вы такъ говорите; и какое намъ дѣло, если кто поступаетъ по своему убѣжденію? зачѣмъ говорить, что онъ вѣру Христову поругаль? Намъ, старообрядцамъ, надобно лучше подумать: мы-то сами не ослушники ли церкви Христовой?

Чернышевъ говорить: будетъ тебѣ, Данила Евстафьевичъ, напрасно-то говорить, что мы старообрядцы — ослушники церкви и не слѣдуемъ ея ученію!

Я отвѣтилъ: если бы мы слѣдовали ученію церкви и исполняли это ученіе, то имѣли бы трехчинную іерархію и семь церковныхъ таинствъ, безъ которыхъ церковь Христова существовать не можетъ.

Чернышевъ понялъ, что при стеченіи народа этотъ разговоръ продолжать неудобно, и потому, обратясь ко всѣмъ, сказалъ: пора, господа, къ вечерни!

Меня тоже пригласили на молитву. Отказаться отъ молитвы нельзя было, и мы отправились въ село Студенецъ, находящееся недалеко отъ ярмарки. Тамъ я вмѣстѣ съ другими былъ въ моленной, — стоялъ вечерню и на другой день утреню. Когда потомъ возвратился я домой, родительница моя была очень рада, что не удалось мнѣ съѣздить въ Александровку къ единовѣрческому священнику, а былъ въ Студенцѣ и ходилъ въ моленную съ раскольниками.

Между тѣмъ, по совѣту священника о. Евѳимія Ѳетисова и другаго священника приходскаго о. Константина Любимова, началось дѣло о постройкѣ единовѣрческаго храма у насъ, въ селѣ Ростовкѣ. 1-го августа 1883 г. написано было прошеніе къ преосвященному и собрались для подписи прошенія въ домъ бывшаго раскольничьяго наставника, а передъ тѣмъ присоединившагося къ церкви — Мины Чернышова. Пригласили и меня, такъ какъ знали о моей готовности оставить расколъ. Я согласился подписаться съ удовольствіемъ, взялъ перо и приложилъ руку. Въ это самое время вбѣгаетъ въ домъ моя родительница и начинаетъ кри-

чать: «ахъ вы, мошенники, что вы дѣлаете?» Потомъ обратилась ко мнѣ: «я тебѣ всѣ ребра палкой переломаю! — что ты дѣлаешь?»

Я сказала: матушка, успокойся, — здѣсь особеннаго ничего нѣтъ; я только подписался къ прошенію о постройкѣ единоувѣрческаго храма.

Мина Ермиловичъ началъ также уговаривать ее, и она какъ будто успокоилась. Но когда пришелъ я домой, то нашелъ, что тамъ собралась цѣлая толпа раскольниковъ, мужчинъ и женщинъ. Увидѣвъ меня, они вмѣстѣ съ моими родными подняли страшный крикъ, а мать и сестры заревѣли, какъ о покойникѣ. Чтобы избавиться отъ этого надрывающаго душу крика, я ушелъ съ женой и ребенкомъ подальше въ сарай. Поутру встаю я и собираюсь на работу. Подходить ко мнѣ родительница и говорить: «ступай изъ моего дома, чтобы я тебя не видала еретика проклятаго!» Взяла меня за плечи и начала выталкивать изъ дому.

Я спросилъ, зачѣмъ она выгоняетъ меня изъ дому, когда еще не убранъ хлѣбъ съ поля.

Она сказала: За то я тебя гоню, что ты еретикъ сталъ; а хлѣбъ пусть пропадаетъ на полѣ! Это лучше, чѣмъ мнѣ видѣть тебя, еретика!

Я просилъ родительницу не выгонять меня до уборки хлѣба; а тогда, говорю, если не въ угоду тебѣ будетъ жить со мной, пожалуй я и самъ уйду. Увидѣвъ, что я не отказываюсь отъ присоединенія къ церкви, на что, очевидно, рассчитывала, мать начала плакать и кричать, что я-де весь родъ свой срамлю, что черезъ меня теперь будетъ позоръ всему нашему роду. Я объяснилъ ей, что срамитъ родъ свой можетъ только воръ, пьяница, или иной человѣкъ порочный, а мною, говорю, родъ нашъ долженъ быть, напротивъ, доволенъ, такъ какъ я, бывъ отщепенцемъ вѣры и церкви Христовой, становлюсь истиннымъ сыномъ святой церкви, а также и о васъ прошу Господа Бога, чтобы Онъ, по своему милосердію, не оставилъ васъ въ невѣдѣніи и слѣпотѣ заблужденія, и привелъ бы во святую церковь свою.

Послѣ этого матушка не говорила со мною уже до моего присоединенія.

5-го ноября того же года мнѣ пришлось быть въ селѣ Александровкѣ. Пользуясь этимъ случаемъ, я былъ въ церкви у всенощнаго бдѣнія, потомъ на слѣдующій день утромъ у литургіи; послѣ литургіи священникъ единовѣрческой о. Евѳимій пригласилъ меня къ себѣ, далъ мнѣ много добрыхъ и полезныхъ совѣтовъ, а также книжекъ противораскольническихъ, чтобы удобнѣе дѣйствовать на своихъ собратьевъ. Прощаясь, онъ совѣтовалъ мнѣ скорѣе присоединиться къ православной церкви.

Потомъ 18-го декабря о. Евѳимій пріѣхалъ къ намъ въ Ростовку и привезъ указъ, разрѣшающій построеніе у насъ единовѣрческой церкви. Сельскій староста собралъ сходку для избранія мѣста подъ храмъ. Былъ и я на этой сходкѣ. Воспользовавшись этимъ, мать моя еще рѣшилась посрамить меня (по ея выраженію) передъ всѣмъ сходомъ и, пришедши туда, начала меня обличать, что я-де перехожу къ табашникамъ, щепотникамъ, да и отца-то съ матерью прокливаю. Напрасно я старался уговорить ее, чтобы успокоилась, и только по настоянію сельскаго старосты она замолкла. Окончивъ совѣщаніе о мѣстѣ для церкви и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, пошли служить молебень на назначенномъ для церкви мѣстѣ. По окончаніи молебна я пошелъ домой обѣдать; но обѣдать мнѣ матушка не дала, объявивъ, что я еретикъ и обѣдать съ другими въ домѣ не долженъ.

Я спросилъ: неужели ты не считаешь меня за христіанина?

— Конечно нѣтъ! — отвѣтила она.

Я на это сказалъ ей: Потому-то я и хочу присоединиться къ православной церкви, что и самъ въ настоящее время не считаю себя вполне христіаниномъ, такъ какъ не имѣю святаго мѣропомазанія, а безъ сея тайны, по Катихизису, «никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быть». И Симеонъ Солунскій говоритъ: «не помазавшіяся мѣромъ ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми суть» (гл. 73). Вотъ видишь, матушка

эти слова прямо на насъ, старообрядцевъ, могутъ быть обращены, потому что у насъ нѣтъ священства, нѣтъ и упомянутыхъ святыхъ тайнъ! Я не хочу быть не знаемымъ Богу и ангеламъ: поэтому отъ старообрядческаго общества, не имѣющаго семи спасительныхъ таинствъ, и рѣшился перейти въ православную церковь, которая имѣетъ полноту священства и таинствъ, коими освящаетъ сыновъ своихъ и содѣлываетъ истинными христианами.

Отлучивъ меня отъ совокупнаго съ собою яденія, родительница моя хотѣла этимъ показать свое ко мнѣ пренебреженіе, при чемъ надѣялась, что я не перенесу такого пренебреженія и вернусь назадъ. Но меня это еще больше укрѣпило въ моемъ намѣреніи оставить расколъ: я сдѣлался какъ бы совсѣмъ чужой въ домѣ и сталъ рѣшительно готовиться къ присоединенію, вмѣстѣ съ тремя другими изъ нашихъ старообрядцевъ, изъявившими о. Евѣимію свое желаніе присоединиться къ церкви.

24-го декабря, наканунѣ праздника Рождества Христова, я всталъ рано и пошелъ оповѣстить своихъ товарищей, чтобы собирались ѣхать въ Александровку, гдѣ о. Евѣимій долженъ былъ совершить надъ нами чинъ присоединенія. Возвратясь домой, я собрался, помолился Богу и подошелъ къ родительницѣ проститься и попросить благословенія на доброе дѣло. Она отвернулась и проговорила: «чтобы тебѣ туда не доѣхать и оттуда не пріѣхать! нѣтъ тебѣ, еретику, моего благословенія!» Тогда я, обратившись ко всѣмъ семейнымъ, сказалъ: простите меня ради Христа! Семейные отвѣтили: «Богъ проститъ». А родительница и вслѣдъ мнѣ проговорила: «добра бы тебѣ не было! издохнуть бы тебѣ, не доѣхавши!» Съ таковымъ-то родительскимъ благословеніемъ я отправился въ с. Александровку для присоединенія къ святой соборной и апостольской церкви...

Въ Александровкѣ я встрѣтилъ уже пріѣхавшихъ туда товарищей. Чинъ присоединенія къ церкви о. Евѣимій совершилъ надъ нами въ тотъ же день послѣ всеобщаго бдѣнія, а затѣмъ предложилъ намъ исповѣдаться во грѣхахъ; въ са-

мый же день праздника Рождества Христова, за литургіей мы удостоены причастія святыхъ таинъ Христовыхъ.

О, какой неизъяснимой радости исполнились тогда сердца наши! Мы сдѣлались какъ бы другими людьми, что и справедливо: прежде были сиротами беззащитными, а теперь стали подъ охрану и осѣненіе сердобольной матери-церкви святой! По окончаніи литургіи о. Евѳимій привѣтствовалъ насъ, какъ новыхъ членовъ церкви Христовой, и разъяснилъ намъ наши обязанности. Онъ говорилъ между прочимъ, что мы, какъ люди начитанные въ старопечатныхъ книгахъ, должны разъяснять истину о святой церкви неразумѣвающимъ и пребывающимъ во тьмѣ раскола, что по силѣ нашей мы и исполняемъ. За себя же выну благодаримъ Господа, исхитившаго насъ изъ сѣтей раскола и содѣлавшаго сынами святой своей церкви.

Даніилъ Романовъ.

Псаломщикъ Единовѣрческой церкви въ с. Ростовкѣ.

2007081178